

— В те времена, когда ты купил шашлык, — сказал Утёнок. — Я видел. Как думаешь, если бы я тогда сошёл с машины того человека и пошёл с тобой есть шашлык, у нас бы что-то получилось?

— Лучше не надо, — сказал Чэнь Байчэнь. — Мне бы это не понравилось, лучше уж ты протри свою задницу и иди куда надо.

— Ты просто говоришь одно, а думаешь другое. Если бы ты не держал меня в сердце, почему все эти годы ни с кем не был?

Чэнь Байчэнь рассмеялся:

— Ты действительно смешной.

— Я не смешной, я говорю правду, я тебя вижу насквозь, — Утёнок протянул руку к его промежности. — Я могу тебе отсосать, давно никому не делал, у меня это отлично получается.

— Отдохни, ладно? — Чэнь Байчэнь вдруг обернулся и крикнул в квартиру:

— Гуань Сяо, иди сюда.

Гуань Сяо в это время осматривал квартиру, проверяя, всё ли там чисто.

— Что за хрень? — Гуань Сяо нахмурился и подошёл к двери.

— Сыграй со мной, — сказал Чэнь Байчэнь, повернувшись к нему.

— Сыграть во что?

Едва Гуань Сяо успел задать вопрос, как Чэнь Байчэнь схватил его и поцеловал, запустив язык в рот.

Когда язык Чэнь Байчэня с запахом алкоголя проник в рот Гуань Сяо, тот почувствовал, как его мозг взрывается.

После поцелуя Чэнь Байчэнь обернулся к Утёнку и сказал:

— Ты можешь, наконец, убраться? Этот человек, которого ты называешь братиком, на самом деле мой младший брат.

Утёнок:

— Вау.

Чэнь Байчэнь раздражённо крикнул:

— Убирайся!

— Но, похоже, он не очень хотел, чтобы ты его целовал, — сказал Утёнок, смеясь и поправляя штаны, с долей сарказма. — Смотри, он чуть ли не блюёт. Ты не ожидал, что на самом деле ты не лучше меня, такой же раздражающий?

Гуань Сяо действительно был готов блевать.

Когда в его жизни было такое?

Чистюля с мизофобией, даже симпатичный Тан Кэ не смог его поцеловать, а теперь вот этот пьяница впился в него губами, с запахом сигарет и алкоголя, от которого тошнило.

Тошнило ужасно.

Его лицо сморщилось, выражение было весьма своеобразным.

Он уже собирался развернуться и броситься в туалет, чтобы вырвать всё, что было внутри, но, услышав слова Утёнка, остановился.

Кого это он тут оскорбляет?

Чэнь Байчэнь, в худшем случае, просто курит и пьёт, но как Утёнок может сравнивать себя с ним?

Гуань Сяо разозлился.

Теперь, когда он общался с Чэнь Байчэнем, он чувствовал огромную социальную ответственность, считая себя героем, который пытается спасти потерянного молодого человека.

Герой не потерпит, чтобы его «подопечного» оскорбляли.

— Ты что это говоришь? — Гуань Сяо, забыв о желании блевать, выпрямился и, стоя за спиной Чэнь Байчэня, сказал:

— Кто тебе позволил такое говорить?

Утёнок, смеясь, застегнул ширинку и кокетливо сказал:

— Братик, я что-то не так сказал? Мне кажется, ты его тоже недолюбливаешь. У меня, наверное, лучше получается, может, ты всё-таки выберешь меня? Я тебе скидку сделаю.

— Иди ты к чёрту, — Гуань Сяо не любил так ругаться, особенно с упоминанием чьих-то родственников, но если его вывести из себя, он мог и не сдержаться.

Хотя внешне Гуань Сяо казался человеком спокойным, если задеть его больное место, последствия могли быть серьёзными.

Гуань Сяо разозлился, забыв о своей мизофобии, толкнул Чэнь Байчэня в квартиру и сам вышел на порог, чтобы поругаться с Утёнком.

— Я советую тебе убираться, и перед уходом извиниться перед Чэнь Байчэнем.

Чэнь Байчэнь, которого Гуань Сяо затолкал в квартиру, уже повернулся, чтобы найти воду, но, услышав своё имя, удивился.

— Зачем ты меня зовёшь? — спросил он.

Гуань Сяо, нахмурившись, обернулся и раздражённо сказал:

— Не лезь, пока мы говорим.

Чэнь Байчэнь никогда не видел его таким серьёзным, и это его рассмешило.

Он подумал: «Ладно, говорите, только не устраивайте у меня дома оргии».

Гуань Сяо повернулся к Утёнку и грозно сказал:

— Извинись.

— За что мне извиняться? — Утёнок был возмущён. — Я что, его чем-то обидел?

— Ты его обидел и опорочил его репутацию.

Чэнь Байчэнь, услышав это из квартиры, чуть не поперхнулся.

— Что за бред... — Утёнок был в замешательстве.

— Он чистый человек, а ты, продающий свою задницу, говоришь, что он такой же, как ты? Иди ты к чёрту.

— А, братик, ты из-за этого злишься? — Утёнок вдруг всё понял и, повернувшись к Чэнь Байчэню, сказал:

— Муженёк, прости.

— ...Как ты его назвал? — Гуань Сяо отступил, чтобы Утёнок не смог его коснуться, и взял метлу, которая стояла у двери, чтобы вытолкнуть его за порог. — Вон, вон, не лезь сюда.

Утёнок сказал:

— Я назвал его муженьком, ему это нравится.

— Хватит нести чушь, — Гуань Сяо снова готов был ругаться.

— Правда, спроси его, — Утёнок был настроен сегодня всё испортить и с гордостью сказал. — Он пытался за мной ухаживать, когда ему было восемнадцать, но не смог. Наверное, услышать, как я его называю муженьком, было его мечтой!

Гуань Сяо с недоумением посмотрел на него.

Чэнь Байчэнь, неспешно подойдя, холодно сказал:

— Хватит нести чушь у меня на пороге. То, что было восемьсот лет назад, теперь вытаскиваешь? Может, завтра решишь ещё и могилы предков раскопать?

Гуань Сяо, который всегда страдал от язвительности Чэнь Байчэня, вдруг услышал, как тот нападает на кого-то другого, и его настроение сразу улучшилось.

Гуань Сяо стоял в стороне, сдерживая смех, и рассматривал Утёнка.

Он видел, что тот мог бы быть неплохим человеком, но сам себя испортил.

Он жил, изнуря своё тело, и, хотя его слова были сладкими, в глазах читалась усталость и апатия, и даже его улыбка была неискренней.

Он посмотрел на Чэнь Байчэня.

Тот пьяница был не лучше, просто он портил себя по-другому, и непонятно, зачем кто-то так ненавидел себя.

— Ну, до этого не дойдёт, — сказал Утёнок. — Я не знаю, где могилы моих предков.

— Да, твои предки, наверное, не хотят, чтобы ты знал, — Чэнь Байчэнь, попивая воду, бросил на него взгляд. — Боюсь, если ты узнаешь, пойдёшь туда трахаться, и они, лежа в могиле, от отвращения восстанут из мёртвых.

Гуань Сяо подумал: «Вы двое просто класс».

— Хватит уже, — сказал Гуань Сяо. — Кому надо уходить — уходи, кому надо зайти — заходи. Если хотите поговорить, я куплю вам арахиса и пива.

— Кто с ним будет говорить? — Чэнь Байчэнь раздражённо пнул Гуань Сяо по ноге. — Закрой дверь, пусть убирается.

Гуань Сяо фыркнул:

— Я новые штаны купил!

— Мне какое дело? — Чэнь Байчэнь бросил взгляд на Утёнка у двери:

— Быстро убирайся, у меня уже весь порог воняет.

Утёнок не сдавался и попытался прижаться к Гуань Сяо, но тот, испугавшись, вытолкнул его метлой за дверь и быстро закрыл её.

— Что это вообще было? — пожаловался Гуань Сяо. — Если уж ходишь по борделям, хоть выбирай получше.

Чэнь Байчэнь закатил глаза:

— Какой ещё бордель?

Он упал на диван:

— Мне противно.

— Противно? — Гуань Сяо усмехнулся. — Не может быть. Разве не с восемнадцати лет ты начал трахать Утёнков?

Восемнадцать лет.

Утёнок.

Чэнь Байчэнь рассмеялся:

— Мне было восемнадцать, когда я видел, как другие трахают Утёнка.

Он причмокнул, нарочито усмехаясь:

— Это было чертовски возбуждающе.

Гуань Сяо, глядя на его выражение лица, почувствовал что-то странное и, вспомнив слова

Утёнка, вдруг осознал, что между этими двумя действительно была какая-то связь.

— Ты правда знал его с восемнадцати лет? — Гуань Сяо понёс метлу на балкон. — Оставлю её тут, ладно?

— Как хочешь, — Чэнь Байчэнь положил руки под голову, глядя в потолок.

Он вспомнил то лето, когда ему было восемнадцать, и шашлык, который он тогда держал в руках.

— Гуань Сяо.

— А?

— Закажи доставку, — сказал Чэнь Байчэнь. — Шашлык, на двести юаней.

Гуань Сяо, поставив метлу на балкон, дрожал от холода и поспешил вернуться внутрь.

— Что ты сказал?

— Я хочу шашлык, — Чэнь Байчэнь посмотрел на него. — Ты же любишь делать добрые дела? Так подари мне ужин, шашлык на двести юаней и пару бутылок пива.

Гуань Сяо с улыбкой посмотрел на него:

— Ты меня за кого принимаешь?

<http://bllate.org/book/16763/1563494>